

Состояние судебной системы стало предметом острой дискуссии, в том числе и по многим резонансным делам последнего времени. Признавая позитивные сдвиги в отправлении правосудия, многие юристы и простые граждане по-прежнему сомневаются в том, что наш суд стал независимым и компетентным.

Свидетельство тому - значительное число обращений в Европейский суд по правам человека, где решения, как правило, выносятся не в пользу нашего государства. А это чревато для страны не только финансовыми, но и репутационными потерями.

Со своей стороны, представители судейского сообщества болезненно реагируют на сомнения в их компетентности, которые звучат со стороны структур гражданского общества и независимых экспертов.

Между тем судебная реформа в нашей стране продолжается уже почти 20 лет. Ее концепция была одобрена еще Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года. Срок по историческим меркам вполне достаточный для становления нового суда, не отягощенного пороками "командно-административного прошлого", равно как и для формирования новой плеяды судей. Так, во всяком случае, показывает опыт судебной реформы Александра II.

Великолепный русский адвокат В.Д. Спасович на процессе по "нечаевскому" делу высказал в 1871 году мысль, которая сегодня звучит вполне современно: когда реформы проведены, надо дать людям сжиться с новым, привыкнуть к нему, ввести его в действие. Бесконечное реформирование вызывает смятение в умах, усиливает протестные настроения и порождает "демонические личности", типа пресловутого Сергея Нечаева, для которых магия разрушения ненавистного им строя оправдывает любые средства.

Понятно, что судебная-правовая система никогда не может стать абсолютно совершенной. Она находится в непрерывном развитии. Но и постулат "цель - ничто, движение - все" нам не подходит. На мой взгляд, сегодня уже очевидно: основной структурный блок реформаторских мероприятий в судебной сфере следует завершить как можно скорее.

Как отмечают многие юристы, в судебной системе, которая призвана сложиться в результате реформы, должны быть учтены особенности национально-государственного устройства России, объективная потребность в специализации судебной деятельности; обеспечена максимальная доступность суда для населения; исключена возможность произвольного изменения подсудности, четко определена компетенция различных звеньев судебной системы; расширены формы участия граждан в осуществлении правосудия, включая право каждого гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных, если в связи с предъявленным обвинением ему грозит наказание в виде лишения свободы сроком свыше одного года; гарантирована возможность обжалования и проверки судебных решений. При использовании простых процессуальных форм в низших звеньях судебной системы необходимо обеспечить благоприятный баланс гарантий для граждан в ходе дальнейшего движения дела, в частности, путем предоставления лицу по его жалобе права на полный пересмотр дела в вышестоящем суде.

Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России", начатая в 2007 году, завершается как раз в текущем, 2011 году. Приоритетное направление этой программы - информатизация судебной системы с целью сделать ее более открытой и оперативной. В этом направлении достигнуто уже немало, хотя сегодня информационная революция идет с такой головокружительной скоростью, что судебная система за ней все равно не поспевает. Существуют, например, устройства, позволяющие вести автоматически протокол судебного заседания, при условии, разумеется, что участники процесса говорят четко, а не бормочут, как некоторые судьи, себе под нос. Однако их внедрение в наших условиях пока еще сложно и дорого.

На мой взгляд, в настоящее время остается нерешенным важный вопрос. В России отсутствует единый организационный центр судебной власти. Само судейское сообщество таковым центром признать нельзя в силу его особой организационно-правовой формы, как некоммерческой организации. В этой связи представляется необходимой централизация судебной власти и кодификация нормативных актов о судебной системе.

Возможный путь к решению этой проблемы лежит через принятие Судебного кодекса РФ в форме Федерального конституционного закона, который системно отразит структуру судебной власти в общем, организационном аспекте. Этот акт должен заменить собой действующие ныне законы, по которым живет судебная система.

В их числе - федеральные конституционные законы от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации";

от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации";

от 28.04.1995 N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации";

от 23 июня 1999 г. N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации" с поправками от 07.02.2011 г. N 2-ФКЗ.

Федеральные законы от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ "О мировых судьях в Российской Федерации";

от 2 января 2000 г. N 37-ФЗ "О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации";

от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации".

В судебной системе фактически выделяются четыре весьма самостоятельные судебные структуры: Конституционный суд, Верховный суд с системой нижестоящих судов общей юрисдикции, Высший арбитражный суд с системой нижестоящих арбитражных судов и конституционные (уставные) суды субъектов РФ.

Независимость названных судов выражается в том, что каждый из них окончательно разрешает дела, находящиеся в его ведении, при этом они не имеют права пересматривать решения друг друга, не взаимодействуют при осуществлении своих функций. Существует вполне обоснованное мнение, что данное обстоятельство снижает эффективность функционирования судебной власти, которая в правовом государстве должна стать реальной опорой, обеспечивающей прочность всего государственного

механизма.

Завершающий этап реформы, связанный с кодификацией законодательства о судебной системе, требует создания единого организационного центра управления и материально-технического оснащения всех судов в стране - единого Судебного департамента России.

Существует Судебный департамент при Верховном суде РФ, который принял на себя широкий круг обязанностей по автоматизации делопроизводства и организации работы судов, обучению персонала, осуществлению внешних связей судов общей юрисдикции с другими государственными органами Федерации. Следуя этому примеру, единый Судебный департамент России должен взять на себя аналогичные функции, но уже в масштабе всей страны и в отношении всех звеньев судебной власти.

При таких нововведениях вся судебная система станет достаточно стройной и логичной, и можно будет говорить о завершении судебной реформы в ее организационной части.

Разумеется, предлагаемые организационные изменения сами по себе не приведут к повышению качества отправления правосудия. Даже самая совершенная с точки зрения организационной структуры система остается неработоспособной, если в ней "хромает" главное звено - человеческий фактор. Нам нужно обратиться к примеру судебной реформы 1864 года, которая породила блистательную плеяду судебных деятелей - людей самоотверженных, бескорыстных, для которых установление истины в том или ином деле было важнее превратно понимаемой государственной или какой-либо иной "пользы".

Некомпетентный судья не менее страшен, чем судья зависимый. Фантастический темп перемен в современной жизни не позволяет судье ограничиться однажды полученным образованием. Он обязан непрерывно пополнять свои знания, быть в курсе буквально всего, что происходит в таких областях, как экономика, финансы, международное право, новые методы раскрытия преступлений, психология и множество других. Такой универсальный человеческий тип - отнюдь не утопия: почитайте труды видных судебных деятелей второй половины XIX столетия: это были люди широчайших познаний и разнообразных талантов.

Нам нужно формировать особую культуру судебной корпорации, где недопустимы ни малейшие отклонения от самых высоких моральных стандартов, где в человеке, говоря словами Антона Чехова, "все должно быть прекрасно - и лицо, и одежда, и душа, и мысли". К примеру, судьи, выкладывающие в Интернет сцены, на которых они демонстрируют свое фривольное поведение, должны немедленно изгоняться самой судебной корпорацией. У нас же порой случается иначе: за бортом корпорации оказываются как раз честные, принципиальные и высоконравственные судьи.

Само здание суда, его техническое оснащение, внешний облик самих судей, манеры поведения технического персонала - все должно создавать атмосферу Храма Правосудия, где любой человек, независимо от социального статуса, может найти истину по делу, а при необходимости восстановить попорченную справедливость. Где строгое следование всем процессуальным формам сочетается с высоким гуманистическим содержанием судебной деятельности. Такой Храм и будет лучшим прижизненным памятником всем творцам судебной реформы. Только подлинно независимое, компетентное и гуманное правосудие сделает возможным становление развитой демократии в России и успешную интеграцию нашей страны в европейское сообщество. Как показывают события в мире, в том числе и недавние, альтернативы этому процессу просто нет.

<http://www.rg.ru/2011/02/18/justice>